

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ /
5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2025. Т. 53. С. 92–104

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 23+298.9

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.92>

Реформизм и консерватизм организации «Свидетели Иеговы»¹: модернизация персоналии Иисуса Христа

Н. И. Петев*

*Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
г. Владимир, Российская Федерация*

Аннотация. Рассматривается проблематика соотношения реформаторских и консервативных (традиционных) элементов в христологии религиозной организации «Свидетели Иеговы». Актуальность тематики заключается в том, что в результате соотношения тенденций традиции и новаторства данной организации трансформируется представление об Иисусе Христе, а также изменяется функциональная специфика данной персоналии в рамках вероучения. Формируется нередуцированное представление об обновленных основах христологии «Свидетелей Иеговы». Проводится структурно-функциональный анализ учения об Иисусе Христе «Свидетелей Иеговы» с целью выявления эффективности или несостоятельности модернистской интерпретации Христа в парадигме разрешения теологических противоречий. Задействован комплекс различных методов: диалектический метод позволил выявить проблемные компоненты христологии «Свидетелей Иеговы», в частности в парадигме вопроса «божественности»; аналитический подход необходим для вычленения и последующего анализа модернистских введений в рамках учения о Христе; функциональный подход позволил выявить дисфункциональность персоналии Иисуса Христа в парадигме модернизации; метод деконструкции позволил расчленить позиционированный как монолитный образ Иисуса Христа; метод моделирования позволил сформировать новаторский вариант персоналии, позиционируемый организацией. Применялись религиоведческий и психологический подходы. Выявлены противоречия, связанные с модернизацией образа Христа: низведение до медиатора, суррогата Адама, абстрактной материи. Проанализирована и продемонстрирована дисфункция Христа в рамках вероучения организации, в частности в аспекте «божественности». Выявлены и продемонстрированы темпоральные особенности в учении о Христе, а также показаны последствия низведения его до «вещи». Выявлена специфика формирования Христа как «бренда» организации. Продемонстрирована подстановка «модернизм/традиционализм» в парадигме актуализации вероучения.

¹ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20.04.2017 № АКПИ17-238 деятельность «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России» признана экстремистской, запретив его деятельность и других структурных отделений.

© Петев Н. И., 2025

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Ключевые слова: «Свидетели Иеговы», Иисус Христос, полиморфизм, медиатор, серия, дисфункция, модернизм.

Для цитирования: Петев Н. И. Реформизм и консерватизм организации «Свидетели Иеговы»: модернизация персоналии Иисуса Христа // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2025. Т. 53. С. 92–104. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.92>

Original article

Reformism and Conservatism of the Jehovah's Witnesses Organization: Modernizing the Personality of Jesus Christ

N. I. Petev*

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the problem of the correlation of reformist and conservative (traditional) elements in the Christology of the religious organization “Jehovah's Witnesses”. The relevance of this topic lies in the fact that as a result of the correlation of the trends of “tradition” and “innovation” of this organization, the idea of Jesus Christ is transformed, as well as the functional specifics of this person within the framework of the faith. The main problem of this work is the formation of an unreduced view of the “renewed” foundations of the Christology of Jehovah's Witnesses. The purpose of the work is a structural and functional analysis of the teaching of Jesus Christ by the “Jehovah's Witnesses” in order to identify the effectiveness or inconsistency of the “modernist” interpretation of Christ in the paradigm of resolving theological contradictions. A number of different methods were used in this study. The dialectical method made it possible to identify problematic components of the Christology of the “Jehovah's Witnesses”, in particular in the paradigm of the question of “divinity”. An analytical approach is necessary for the identification and subsequent analysis of “modernist” introductions within the framework of the doctrine of Christ. The functional approach made it possible to identify the dysfunctionality of the personality of Jesus Christ in the paradigm of “modernization”. The deconstruction method allowed us to dissect the image of Jesus Christ positioned as a monolithic one, and the modeling method allowed us to form an “innovative” version of this personality. In addition, religious studies and psychological approaches were used in the work. The contradictions associated with the “modernization” of the image of Christ are revealed: reduction to a mediator, a surrogate of Adam, abstract matter. The dysfunction of Christ within the framework of the organization's creed, in particular in the aspect of “divinity”, is analyzed and demonstrated. Temporal features in the teaching of Christ are revealed and demonstrated, as well as the consequences of reducing him to a “thing” are shown. The specifics of the formation of Christ as the “brand” of the organization are revealed. The substitution of “modernism-traditionalism” in the paradigm of faith actualization is demonstrated.

For citation: Petev N.I. Reformism and Conservatism of the Jehovah's Witnesses organization: Modernizing the Personality of Jesus Christ. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2025, vol. 53, pp. 92-104. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2025.53.92> (in Russian)

Введение

«Свидетели Иеговы»² открыто заявляют, что их вероучение и организационное устройство являются реставрацией христианства первых веков, а потому их организация и религиозные идеи претендуют на статус ортодоксальности и традиции в отличие от «модернизированного» христианства. Но внутренняя динамика, в том числе в аспекте изменения вероучения и обнов-

² Решением Верховного Суда Российской Федерации от от 20.04.2017 № АКПИ17-238 деятельность «Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России» признана экстремистской, запрещена его деятельность и других структурных отделений.

ления религиозной литературы, указывает на обратную тенденцию – стремление к нововведениям, изменениям и постоянным метаморфозам, которые являются неотъемлемой частью адаптивного механизма организаций в современном мире, в том числе и религиозных. Не исключением в рамках тенденции «неизбежного апгрейда» стал образ Иисуса Христа в вероучении организации «Свидетели Иеговы».

Модернизированный Христос как инструмент потенциального решения теологических проблематик

Каждая религия, и мировые не являются исключением, имеет свои персонафицированные «визитные карточки» для узнавания и демаркации от иных религиозных концепций: ислам – Мухаммед, буддизм – Гаутама Шакьямуни, иудаизм – Моисей и т. д. Для христианства такой отличительной фигурой является Иисус Христос, благодаря которому оно смогло получить автономию от иудаизма³. Христианства не существовало бы вообще, и/или оно практически ничем не отличалось от последней религии без Иисуса. Фигура Христа и ярко выраженный эсхато-апокалиптический компонент⁴ – не просто богословские модернизации (усовершенствования) своего времени, но новаторская парадигма, изменяющая религиозную картину мира. «Свидетели Иеговы» идентифицируют себя как христианскую деноминацию, оставляя в своем вероучении персоналию Иисуса Христа. Это логично как минимум для возможности отнесения организации к христианству, но вместе с тем значение Христа номинально, формально и секулярно.

«Свидетели Иеговы» именно через Христа, наделяя его «особой природой», осуществляют преодоление возможного отнесения к иудаизму. В ином случае наличествовала бы возможность установления гетерономии данной организации, т. е. отнесения ее к ветхозаветной традиции. Кроме того, эта «особая природа» в парадигме установления автономии организации является важнейшим элементом тенденции отделения и от традиционных христианских деноминаций. Таким образом, можно наблюдать ретроспективные и консервативные тенденции данного религиозного объединения: попытка освободиться как от тяжеловесного и архаичного иудаизма, дабы не стать его современным вариантом (маргинальным ответвлением), так и от традиционного христианства, которое позиционируется представителями данной организации как модернистский вариант первоначального. Однако «Свидетели Иеговы» отрицают Христа как ипостась Бога, что вызывает ряд несоответствий и алогичных моментов вероучения.

Во-первых, Иисус Христос является божеством (меньшим богом), но не Богом [7, с. 77; 8, с. 63, 68; 17, р. 239, 270]. Это, в свою очередь, позволило некоторым исследователям обвинить «Свидетелей Иеговы» в политеизме [8, с. 66]. «Божественность» Христа в данном случае лишь привнесенное, даро-

³ Несомненна связь христианства и иудаизма. Христианство с первых веков своего существования называют иудейской сектой. Существует мнение, что сам иудаизм рассматривает христианство как свое продолжение (придаток) [11, с. 40, 41]. Однако благодаря своей социально-политической активности, в частности в период апологетики, ему удалось добиться необходимой автономии.

⁴ В текстах апостола Павла ярко прослеживается доминирование эсхатологической идеи и нетерпеливое ожидание «конца времен» [13, с. 225, 226].

ванное качество, но не сущность. Будучи лишь привнесенной, она акцидентна, что противоречит необходимой законченности. Парадокс заключается в том, что, стремясь избавиться от увиденного в Троице многобожия⁵, «Свидетели Иеговы» сами утвердили наличие двух богов, при этом с разной степенью божественности. Несомненно, что «особая природа» Христа исключает необходимость объяснения Троиинства (через отчуждения как Иисуса, так и Святого Духа), но вместе с тем обмирщает и редуцирует фигуру и роль Христа в целом.

Во-вторых, Иисус является сыном Бога в прямом (физическом) смысле этого слова. Согласно теологии организации, Иегова внедрил в утробу женщины мельчайший сгусток живой энергии (свое «семя»), чтобы породить человека, который не унаследует несовершенство матери. «Сотворение» Христа в парадигме вероучения «Свидетелей Иеговы» имеет натуралистический характер: «Иегова забрал совершенную жизнь своего однородного Сына и перенес ее с небес в яйцеклетку в утробе незамужней девушки Марии» [17, р. 271]. Данная организация прибегает к биологической (естественной) интерпретации для объяснения идеи о непорочном зачатии. Но вместе с тем, традиционное христианство стремится полностью устранить идею естественного зачатия Христа, оставляя лишь символическое (формальное) указание на данный процесс, дабы подчеркнуть абсолютное его совершенство. Вышеуказанная редукция представляет собой инвариативную форму натуралистической ошибки: контаминация/отождествление божественного и физического (биологического). В традиционной христологии Христос не только Бог и не только человек. Он является Богочеловеком, что имеет важное значение для эсхатологии, хамартиологии, сотериологии и составляет сущность христианского вероучения, которое отличает его от иудаизма.

При таком положении вещей сюжет рождения Христа в парадигме вероучения «Свидетелей Иеговы» схож с мифами о происхождении героев-полубогов. Они также обладают определенными качествами (не свойственными обычным людям), но не являются богами в полной мере. В них есть искра, отголосок божественности, т. е. лишь определенная ее часть. Идея «малого божества», которое есть Христос, в рамках теологии данной организации указывает на один важный аспект: отсутствие личного присутствия Бога (его радикальную отстраненность, т. е. трансцендентность), а также коммуникативный герметизм, так как общение с тварным осуществляется только через посредника. В традиционном христианстве Бог непосредственно присутствовал в мире (и будет присутствовать в будущем) в лице Христа. Иисус Христос в рамках вероучения «Свидетелей Иеговы» функционально обретает черты пророка, т. е. передатчика и медиатора, но не более того, даже несмотря на установленную для него некую «особую природу».

В-третьих, в христологии «Свидетелей Иеговы» приходится иметь дело с тремя разными персоналиями Христа, но не с целостной личностью⁶. До

⁵ Рутерфорд Дж. Ф. усматривал в Троиестве трех богов в одном, а не одного в трех лицах [7, с. 76, 77].

⁶ Выделяется три основных, не связанных друг с другом, т. е. не имеющих преемственность состояний: дочеловеческое, человеческое и постчеловеческое [17, р. 270–276].

своего земного пришествия Иисус имел имя и личность ангела Михаила⁷. Отказавшись от небесной славы и положения, он смог обрести человеческую плоть, а точнее трансформироваться в Христа. Аналогично тому, как ангелы не бессмертны, душа также не обладает вечностью, что предполагает, что душа Иисуса умерла вместе с его телом. Христос-человек умирает, а бессмертие приобретает иная сущность, имеющая ангельскую (духовную) природу. Смерть первого предполагает соблюдение формальной (чисто мелкобуржуазной и вычислительной) конгруэнтности: Адам как человек совершил грех, а выкуп должен быть соразмерен нанесенному ущербу. Иными словами, искупительной жертвой должен быть также человек. Иисус Христос позиционируется лишь как суррогат/копия Адама. Он имеет эквивалентные качества, подходящие для реализации компенсации. В данном случае имеется чисто нормативно-юридический подход: откуп соразмерен ущербу. Таким образом формально устраняется проблема первородного греха, решение которой было возложено на человека Богом. Однако тем самым упускаются хамартиологические, теологические и антропологические особенности, что, в свою очередь, девальвирует значение человека и Бога в данной процедуре, оставляя последнего в позиции бездействующего.

«Воскрешение» Христа в рамках вероучения данной организации лишь редуцированный процесс метемпсихоза, но не собственно воскрешения/возрождения. Для перевоплощения воскрешение и возрождение предполагают наличие трансформирующейся души (жизни) человека, а также непрерывность личности [15, с. 251–253]. Указанные выше основы вероучения «Свидетелей Иеговы» (смертность души, отсутствие преемственности личности в разных состояниях Христа и т. д.) исключают возможность вышеуказанных процессов перехода/перевоплощения. Даже определение изменения форм Христа как метемпсихоз некорректно и лишь условно. В рамках индивидуальной эсхатологии, христологии и сотериологии в Христе нет ничего постоянного: душа, тело, личность лишь временные модусы трансформированной абстрактной материи. Он лишь пассивный материал, который перестраивается в зависимости от необходимости Иеговы и не обладает самостью и постоянством. Данное положение вероучения «Свидетелей Иеговы» схоже с представлениями даосов о трансформации. Алхимические практики даосизма предполагают, что космос представляет собой огромную плавильную печь, в которой существа переходят от одной физической формы существования к другой [12, с. 14–16]. «Свидетели Иеговы», учитывая их положение о том, что человек есть тело (физическое существование), и отрицание бессмертия души, для объяснения трансформации Христа применили идею физических метаморфозов, которые предполагают потерю субъективности и индивидуальности.

Итак, «Свидетели Иеговы» в парадигме христологии, как и теологии в целом, приносят в жертву богословские особенности традиционного христи-

⁷ Стоит указать, что отождествление Христа с архангелом Михаилом является способом объяснения того, что в традиционной христологии отражено в концепции двух природ Христа: божественной и человеческой [19, р. 73].

анства ради спекулятивной редукции и актуализации своего вероучения. Кроме того, данная организация заимствует различные компоненты, тенденции и идеи современного общества: элементы мелкобуржуазной философии, тенденции процесса секуляризации, формализм и т. д. Несомненно, что хоть такой подход рассматривается как решение теологических проблематик, присущих традиционным формам христианства, однако прагматические упрощения приводят к еще более глубоким проблемам и несоответствиям. Модернизм и ретроспективность – элементы синкретизма в рамках вероучения и аутентичности данной организации. Хотя «Свидетели Иеговы» и позиционируют себя стоящими на позиции реставрации, но в действительности необходимо говорить о модернизации, при этом в форме редукции и маргинализации.

Полиморфность Иисуса Христа и игра модели и серии

Полиморфность Иисуса, прослеживаемая в вероучении «Свидетелей Иеговы», – это отрицание любой структурности, целостности и постоянства. Р. Барт указывал, что пластмасса имеет беспредельную вариацию трансформации, строение чисто негативно, свойства нейтральны, комковата, мутна, а кроме того, она есть имитация и заурядность [1, с. 244, 245]. Ж. Бодрийяр, анализируя феномен лепного ангела, приходит к аналогичным выводам относительно лепнины, которая открывает путь к небывалым сочетаниям, к всевозможным вариантам игры и подделки [2, с. 116]. Подобное можно наблюдать и при вышеуказанной интерпретации образа Христа. В христологии «Свидетелей Иеговы» наличествует три разных «Иисуса», а в целом это серийный «Христос». Более того, он даже не имеет собственной модели. Она лишь условно существует благодаря постоянной отсылке серий друг к другу, и в итоге к предполагаемому. Такова суть кажущейся корректной идеи отождествления Христа и ангела Михаила. Для этого серийного «Христа» устанавливаются определенные «дефекты» и «изъяны»: отсутствие целостности и структурности, ограниченность природы/сущности, конечность и временная ограниченность и т. д. Подобно тому как вещи в серии отличаются по недостатку [3, с. 179], так и в данном случае демаркация и дефиниция происходят по тому же принципу. Итак, Иисус в системе христологии «Свидетелей Иеговы» – это вещь, при этом не обладающая субстанциональными качествами. Она онтологически акцидентная. Непостоянство и «перестраивание» Христа делают данную персоналию лишь эффективным инструментом, в частности, для вероучения и идеологии. Он больше не центральная фигура (слитый воедино в рамках Троицы), но лишь предмет, предполагающий два основных аспекта: выполнение установленной функции и быть обладаемым. «Божественная» функция Христа фиктивна, она маргинальна и не является собственно изначальной и первичной функцией. Этот функционал схож с «штуковиной» Ж. Бодрийяра, так как он оторван от первоначального назначения, не имеет конкретного места в функциональной парадигме, но при этом, хоть и формально, функционирует. Сам же Иегова и его функционал в подобной парадигме нагружен психическими и прочими внешними элементами и назначениями. Более того, если «божественный» функционал

Христа – маргинальное, вторичное назначение (в частности, медиативное), то «божественность» Иеговы – сверхфункциональность, которая есть определенный герметизм, закрытость, функциональное излишество. Такая заикленность и абсолютно сплошная функция отчуждает Иегову от материального мира, а также доводит избыток до полного отсутствия функциональности. Именно поэтому образовавшийся вакуум необходимо заполняется иным содержанием – структурно-функциональными аспектами самой организации. Обладание Христом предполагает, что организация полностью владеет им и имеет всю полноту прав на него как некий предмет/собственность. Проследживается чисто юридическая легитимизация правообладания, что характерно для вероучения «Свидетелей Иеговы». Само учение о Христе становится ярким примером трансформации религиозного учения в соответствии с социально-экономическим строем, а также оно имеет тенденцию корреляции в соответствии с современным типом производства и потребления.

«Свидетели Иеговы» в рамках своего учения о Христе производят изменение концепции темпоральности (временения). Иисусу отказано в будущности. Дело в том, что его второе пришествие уже совершилось, и оно не только незримо, но и совершенно незаметно для людей. «Пришествие» заиклено в настоящем, что свойственно современному потребительскому укладу – отрицать как некий эталон традиционное (прошлое) и исключить будущее как сферу неопределенности. Христос-человек – совершенно иная личность, и она анахронична современности, а потому неактуальна. Иисус после вознесения (как ангелочеловек) не есть нечто открывающееся в рамках будущего развития человеческой истории, но уже как бы имеющееся, т.е. предполагаемое в настоящем. Это, в свою очередь, ведет к аналогичному отчуждению и по отношению к Богу, которое обретает наивысшую силу в период Тысячелетнего царства (полная передача управления избранным). В будущем правление осуществляется не самим Богом, но лишь отдельной категорией предпочтенных, т. е. Христом, который Богом не является согласно учению «Свидетелей Иеговы», и помазанниками. Перманентно организация является единственной управляющей силой, оставляя для Бога лишь некую фиктивную легитимизирующую функцию. В данном случае также имеет место дистанцированность и изолированность Бога. Он не только не являет себя и не присутствует в настоящем, но и в будущем ему нет никакой необходимости в собственном непосредственном наличии и причастности. Он дистанцируется от человеческого мира, в частности в аспекте временения, т. е. наличествует исключение во всех трех формах времени.

Стоит указать на следующую особенность вероучения «Свидетелей Иеговы». В рамках раскрытия истории человечества не стоит говорить, собственно, о самой истории человечества вообще, так как она подменяется историей организации, в которой проследживается редукционизм и элитаризм. С одной стороны, актуализируется древняя (ветхозаветная) идея богоизбранности отдельной группы индивидов, которая отделяется и выделяется из большинства. Суперсессионизм (теология замещения) «Свидетелей Иеговы» в данном случае направлен против как иудейской традиции, так и традици-

онного христианства. С другой – нарочитая реставрация в данном случае является лишь инструментом актуализации вероучения и методом усиления автономии функциональной и структурной организации и иерархии. Ретроспективность – алиби нового суперсессионизма, который должен преодолеть авторитет и влияние традиционного христианства.

Вышеуказанные дистанцированность и изолированность подчеркивают своеобразную онтологическую анонимность и дисфункциональность Иеговы. Его проявления/явление всегда предполагает наличие медиатора, но сам деятельный акт растворяется в процессе работы этих самых «ретрансляторов». В такой парадигме само имя, онтологическую и аксиологическую важность которого отстаивают «Свидетели Иеговы», является указанием на нечто пустое, отстраненное и бездействующее. Христос, будучи вещью серийной, указывает на момент прибывания индивида в состоянии запоздания, т. е. он уже не в прошлом, чтобы быть свидетелем Божественной воли через чудеса (опосредованные божественные акты), но и не в будущем, которое также могло бы позволить увидеть деяния Бога. Наличествует погружение в настоящее в форме обыденности. Это изолированное темпоральное пространство, без необходимости ретроспекции и перспективности. Особенно хорошо это заметно по таким явлениям, как динамика изменения вероучения и интенсивная издательская активность – действительно, актуально то, что издано и рекомендовано в настоящее время действующим Руководящим советом. М. Хайдеггер отмечал, что повседневность держит «время жизни», она характеризуется главенством единообразия [10, с. 370, 371], а также растворяет собственное присутствие в «других» [10, с. 126, 127]. Аналогичное положение вещей можно наблюдать и в отношении Бога и его «активности» у данной организации: его наличие растворено в структурно-функциональной основе организации, а деятельность низводится до воспроизводства «откровений» в форме выпуска различной литературы.

Существует определенное соотношение времени использования и стоимости вещи, особенно в парадигме ее приобретения в кредит [3, с. 197, 198]. С одной стороны, амортизация обесценивает вещь и снижает ее значимость. Чисто потребительская парадигма «Свидетелей Иеговы» поэтому отводит Христу как вещи лишь второстепенное значение. Постоянный ребрендинг – единственный способ актуализации, который осуществляется через «откровения», которые Руководящий совет излагает в литературе организации. С другой, хотя можно пользоваться «вещью», полное обладание ею не наступает. «Кредит доверия» организации дает право на пользование сакральными дарами и самим Христом, но окончательное обладание остается за корпорацией. Проблема ценности вещи также заключается в количестве обладателей⁸, последнее (владение организацией) формально решает данную проблему. Дополнительно стоит подчеркнуть тенденцию инициализации эксклюзивности в парадигме функционирования и формирования вероучения данной организации. П. Буайе отмечал, что в рамках своего становления рели-

⁸ Еще Гоббс Т. указывал, что люди не считают за благо то, что не дает преимущества и не выделяет среди других [5, с. 83].

гиозная организация стремится сделать из своего богослужения (услуг) легкоузнаваемый, индивидуальный и эксклюзивный бренд [4, с. 370, 371]. Стоит указать, что у «Свидетелей Иеговы» есть свой собственный, созданный организацией, брендовый «Иисус Христос». Он их собственный продукт, которого нет у других конкурирующих организаций. Несомненно, что подобное положение вещей продиктовано процессами либерализации, секуляризации и ликвидации религиозной монополии современного мира.

Стоит подчеркнуть, что актуальной в данном случае является концепция Ж. Бодрийяра о соотношении времени оплаты (кредита) и времени амортизации вещи. Чем больше она выкуплена, тем меньше она стоит [3, с. 197]. Таким образом, возникает следующая ситуация: чем дольше осуществляется пользование и чем более нечто используется, тем менее оно ценно. «Свидетели Иеговы» рассматривают Иисуса Христа как некий выкуп, который был актуален, но сейчас его сила в парадигме психо-ментального влияния иссякла с течением времени (погашением задолжности), а также в процессе износа (устаревания). Новые серии всегда заменяют старые, даже если те еще функциональны. Яркое прослеживающаяся ориентация данной организации на экономическую систему производства и потребления устанавливают для Христа не просто вторичную роль, но именно третичную (после Руководящего совета и Иеговы).

Анализируя далее, стоит подчеркнуть, что теология и структура организации «Свидетели Иеговы» раскрывают особенности элитаризма и системы потребления, которые влияют на вероучение и поведение членов этого объединения. Христос в подобной риторике есть лишь серия, тогда как Иегова лишь условная и позиционируемая модель. Серия всегда стремится достичь (нагнать) модель, но никогда не преуспевает. И в данном случае наблюдается аналогичная ситуация. При этом доступ к модели имеет лишь меньшинство (Руководящий совет), тогда как большинству доступна лишь серия. Последней, дабы хоть в какой-то степени соотноситься со своей предустановленной организацией моделью, приписывается статус божества (меньшего бога), что указывает на слепую и спекулятивную попытку установления формальной «божественности», лишь привнесенной, но не естественной. Но такое положение вещей есть лишь попытка искусственного объединения двух различных персоналий, в действительности несводимых к системе «серия – модель», хотя для них и установлено такое отношение в рамках вероучения.

Еще интенсивнее радикализирует отчуждение авторитетности образа Иисуса, что снижает его значимость как в вероучении, так и в практике данной организации, лишение его материальной (телесной) составляющей после воскресения. «Свидетели Иеговы» считают, что Иисус был возрожден в ином, не физическом теле. Он был воскрешен в особом духовном теле с целью подчеркнуть его особый статус [6; 7, с. 78, 79; 16, р. 34, 35; 17, р. 274]. Аналогично и второе пришествие не связано с телесным воплощением и последующим непосредственным пребыванием, так как «Свидетели Иеговы» считают, что оно уже настало и Христос незримо присутствует в мире в физической инкарнации.

Еще М. Штирнер указывал на интересную особенность, связанную с идеей Бога в христианстве: Бог сделался человеком, но сам человек стал ужасающим призраком, который он хочет понять, укротить, сделать действительным, говорящим [14, с. 39]. Таким образом, можно говорить о нескольких важных тенденциях в парадигме вероучения «Свидетелей Иеговы». Во-первых, ликвидируется проблематика, связанная с богочеловеческой природой Христа, путем редукции. В частности, в риторике организации наблюдается низведение Иисуса до ангела [8, с. 120, 121; 17, р. 275], при этом он был сотворен, а после смерти пересотворен. Это указывает на его гетеронормную природу, зависящую от высшего первоначала. Во-вторых, отождествление души и тела в догматике данной организации есть не только упрощающий момент, но это является попыткой преодоления христианского противоречия. Оно заключается в дуальности плоти и духа [14, с. 39], которое присуще христианскому мировоззрению. «Свидетели Иеговы» таким образом совершают реверсивный поворот к материальному, рациональному и плотскому.

Однако подобное заключение ошибочно, ведь они не только не решают проблему соотношения материальной и духовной сфер, но и еще больше радикализируют данную проблематику. С одной стороны, Бог лишается плоти и связи с миром человека, т. е. становится спекулятивно трансцендентен. Его внимания не удостоено большинство, но именно меньшинство (иерархическая элита организации) остается для него приоритетным. Религиозная доступность/недоступность является выражением организационной стратификации, драпируемая некой сакральной приобщенностью. С другой, несмотря на исключение души и отождествление человека с телом в антропологии, сам он отчуждается от всего материально-телесного через установленные нормы поведения/отношения. Таким образом, в рамках риторики данной организации провозглашается возвращение двух «призраков»: абстрактной идеи Бога, который не имеет прямой инкарнации в материальной реальности; и отчуждения человека от всего, что не входит в сферу религиозно-духовного. В дополнение к первому положению стоит добавить, что такая риторика схожа с возвращением к идее/образу Бога Ветхого Завета. Кроме того, подобный прием позволяет избежать излишней антропоморфизации, которая наличествует в политеистических религиях. В действительности Христос в вероучении и структурно-организационной архитектонике данной организации выступает как знак формального отличия (в частности, от других религиозных объединений) и как важный элемент спекулятивного самоопределения. Но вместе с тем в структуре наблюдается высокая степень элитаризации (как духовной, так и организационной⁹). В данном случае реализуется тенденция модернизма через фиктивную ретроспективность.

Стоит указать, что «Свидетели Иеговы» также отходят от идеи Богочеловека. Подобное необходимо для того, чтобы центральное место в вероучении и практике занимала собственно организация (Руководящий совет), тогда как индивидуальное (личное) становится рудиментом. Христос является

⁹ Сами «Свидетели Иеговы» считают, что иерархия противоречит библейскому учению, но более тщательный анализ раскрывает ее видимое наличие [18, р. 30].

лишь выкупом. Он не должен быть больше, чем Адам, для равноценной компенсации [7, с. 77, 78]. Кроме того, риторика данной организации отрицает значение искупительной жертвы кровью Иисуса Христа. Таким образом, девальвируется значение многих теологических тонкостей¹⁰. В данном случае можно указать на наличие мелкобуржуазной философии, которая возвеличивает не только идею компенсации (возмездия), но и равноценного расчета, калькуляции и т. д. Именно человеческая жизнь является платой за нарушение, которое также совершил человек (Адам). Бог все также не заинтересован в разрешении проблемы греха (грехопадения). Концепция Богочеловека, наоборот, предполагает, что сам Бог через человека (облачаясь в плоть) выполняет задачу, которую он возложил на последнего. И в данном случае можно говорить о непосредственном соработничестве.

Секулярный образ Христа ставит под сомнение прогрессивный характер Нового Завета. В парадигме вероучения «Свидетелей Иеговы» после прихода Иисуса мир остается без изменений. Он не вводит новую сотериологическую, эсхатологическую и мировоззренческую парадигму, а лишь продолжает реализовать мир Ветхого Завета с его смысловым содержанием. Таким образом, возникает проблематика состоятельности Нового Завета как нового онтологического «мандата». Он, как и Иегова, является лишь внешним атрибутом, а также алиби для реализации программ Руководящего совета.

Заключение

Итак, в христологии «Свидетелей Иеговы» наблюдается ретроспективное обращение к архаичным представлениям (метеампсихоз, полубожественная природа, политеизм, «ведическая логика»¹¹ и т. д.), которые выступают в качестве модернизации. Организация избавляет вероучение от сакральных (тайных и мистических) моментов, облегчая тем самым интегрирование вероучения в сознание адептов и неофитов, а также повышая успешность прозелитизма. Но в действительности «Свидетели Иеговы» в погоне за объясняющей редукцией сами впадают в алогичную спекуляцию и непоследовательную (фрагментарную) мистификацию. Модернизм и новаторство («переоткрытие») данной организации имеют в своей основе прагматическую редукцию. У «Свидетелей Иеговы» Иисус Христос выступает как некий постоянно перестраиваемый пассивный материал, теряя таким образом самость (индивидуальность), устойчивую структуру и содержание. В рамках риторики данной организации Христос обретает серийность, а также низводится до «вещи», становясь феноменом акцидентным, псевдофункциональным и редукцированным в соответствии с современными особенностями социально-экономического строя (экономического производства). Стоит указать, что Иисус в рамках темпорального рассмотрения обретает статус анахронизма,

¹⁰ В частности, специфика борьбы Бога со злом [9], в парадигме которой он выступает как активный актер.

¹¹ В Ведах (Ригведах) бог Дакша является одним из семи богов группы Адити. Он отец богини Адити. Но вместе с тем она является матерью всех семи богов этой группы. Таким образом, Дакша одновременно рожден от Адити и является ее отцом. Подобное можно наблюдать и в вероучении «Свидетели Иеговы». Дело в том, что Иисус Христос в рамках риторики данной организации является одновременно отцом, сыном и братом ангельских сил.

что приводит к отчуждению и дистанцированию Бога (Иеговы) от мира и человека. Лишение Христа плоти, отказ от концепции Богочеловека, низведение его до «выкупа», отведение лишь третичной роли – инструменты, необходимые для ликвидации онтологической и аксиологической актуальности и релевантности Иисуса в рамках вероучения «Свидетелей Иеговы». Иегова лишается своей активности и воли (растворяется в структурно-организационной деятельности), а его главный медиатор (Иисус Христос) также имеет лишь опосредованное значение. Все вышеуказанное необходимо для утверждения организации как абсолютной инстанции. Постоянная «игра» модернистских и консервативных элементов имеет лишь вышеуказанную телеологию и этиологию.

Список литературы

1. *Барт Р.* Мифологии. М. : Акад. проект, 2014. 351 с.
2. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть. М. : Добросвет, 2015. 392 с.
3. *Бодрийяр Ж.* Система вещей. М. : РИПОЛ классик, 2020. 256 с.
4. *Буаье П.* Объясняя религию: природа религиозного мышления. М. : Альпина нон-фикшн, 2018. 496 с.
5. *Гоббс Т.* Философские основания учения о гражданине. Минск : Харвест, 2001. 304 с.
6. *Гордиенко Н. С.* Российские Свидетели Иеговы: история и современность. СПб. : [б. и.], 2002. URL: https://religiophobia.appspot.com/jw/rsiis.html#1_0_0 (дата обращения: 15.03.2025).
7. *МакДауэлл Д., Стюарт Д.* Обманщики. М. : Протестант, 1993. 224 с.
8. *Мартин У.* Царство культов. М. : Логос, 1992. 352 с.
9. *Райт Т.* Тайна зла: откровенный разговор с Богом. М. : Эксмо, 2010. 256 с.
10. *Хайдеггер М.* Бытие и время. М. : Акад. проект, 2015. 460 с.
11. *Чемберлен Г., Коннер Дж.* Христос не еврей, или Тайна Вифлеемской звезды. М. : Алгоритм, 2012. 256 с.
12. *Чжан Бо-дуань.* Главы о прозрении истины (У чжэнь пянь) / пер. с кит., предисл. и коммент. Е. А. Торчинова. СПб. : Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. 346 с.
13. *Швейцер А.* Жизнь и мысли. М. : Республика, 1996. 528 с.
14. *Штирнер М.* Единственный и его собственность. Харьков : Основа, 1994. 560 с.
15. *Юнг К. Г.* Душа и миф. Шесть архетипов. М. : Port-Royal, 1997. 384 с.
16. *Bergman J.* The Adventist and Jehovah's Witness branch of Protestantism // *America's Alternative Religions* / Ed. by Timothy Miller. Albany, NY. : State University of New York Press 1995. P. 33–46.
17. *Hoekema A. A.* The Four Major Cults. Grand Rapids, MI : William B. Eerdmans Publishing Company, 1965. 447 p.
18. *Holden A.* Jehovah's Witnesses Portrait of a contemporary religious movement. London, UKI : Routledge, 2002. 220 p.
19. *Weddle D. L.* Jehovah's Witnesses // *Introduction to New and Alternative Religions in America. Vol. 2: Jewish and Christian Traditions* / eds. E. V. Gallagher, W. M. Ashcraft. Westport, CT : Greenwood Press, 2006. P. 62–88.

References

1. Bart R. *Mifologii* [Mythologies]. Moscow, Akademicheskiiy proekt Publ., 2014, 351 p. (in Russian)
2. Bodriyyar Zh. *Simvolicheskiy obmen i smert* [Symbolic exchange and death]. Moscow, Dobrosvet Publ., 2015, 392 p. (in Russian)
3. Bodriyyar Zh. *Sistema veshchey* [The system of things]. Moscow, RIPOL klassik Publ., 2020, 256 p. (in Russian)

4. Buaye P. *Ob'yasnyaya religiyu: priroda religioznogo myshleniya* [Explaining Religion: The Nature of Religious Thinking]. Moscow, Alpina non-fikshn Publ., 2018, 496 p. (in Russian)
5. Gobbs T. *Filosofskie osnovaniya ucheniya o grazhdanine* [Philosophical foundations of the doctrine of the citizen]. Minsk, Kharvest Publ., 2001, 304 p. (in Russian)
6. Gordienko N.S. *Rossiyskie Svideteli Iegovy: istoriya i sovremennost* [Russian Jehovah's Witnesses: History and Modernity]. Available at: https://religiophobia.appspot.com/jw/rsiis.html#1_0_0 (date of access: 15.03.2025). (in Russian)
7. MakDauell D., Styuart D. *Obmanshchiki* [The Deceivers]. Moscow, Protestant Publ., 1993, 224 p. (in Russian)
8. Martin U. *Tsarstvo kultov* [The Kingdom of cults]. Moscow, Logos Publ., 1992, 352 p. (in Russian)
9. Rayt T. *Tayna zla: otkrovennyy razgovor s Bogom* [The Mystery of Evil: A frank conversation with God]. Moscow, Eksmo Publ., 2010, 256 p. (in Russian)
10. Khaydegger M. *Bytie i Vremya* [Being and Time]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2015, 460 p. (in Russian)
11. Chemberlen G., Konner Dzh. *Khristos ne evrey, ili Tayna Vifleemskoy zvezdy* [Christ is not a Jew, or the Mystery of the Star of Bethlehem]. Moscow, Algoritm Publ., 2012, 256 p. (in Russian)
12. Chzhan Bo-duan. *Glavy o prozrenii istiny (U chzhen pyan)* [Chapters on the Epiphany of Truth (Wu Zhen Pian)]. Transl. from Chinese, preface and comment. by E. A. Torchinov. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1994, 346 p. (in Russian)
13. Shveytser A. *Zhizn i mysli* [Life and thoughts]. Moscow, Respublika Publ., 1996, 528 p. (in Russian)
14. Shtirner M. *Edinstvennyy i ego sobstvennost* [The only one and his property]. Kharkov, Osnova Publ., 1994, 560 p. (in Russian)
15. Yung K.G. *Dusha i mif. Shest arkhетipov* [The soul and the myth. The Six Archetypes]. Moscow, Port-Royal Publ., 1997, 384 p. (in Russian)
16. Bergman J. The Adventist and Jehovah's Witness branch of Protestantism. *America's Alternative Religions*. Ed. by Timothy Miller. Albany, NY, State University of New York Press, 1995, pp. 33-46
17. Hoekema A. A. *The Four Major Cults*. Grand Rapids, MI, William B. Eerdmans Publishing Company, 1965, 447 p.
18. Holden A. *Jehovah's Witnesses Portrait of a contemporary religious movement*. London, UKI, Routledge, 2002, 220 p.
19. Weddle D.L. *Jehovah's Witnesses. Introduction to New and Alternative Religions in America. Vol. 2: Jewish and Christian Traditions*. Ed. by E.V. Gallagher & W.M. Ashcraft. Westport, CT, Greenwood Press, 2006, pp. 62-88.

Сведения об авторе

Петев Николай Иванович
 кандидат философских наук, доцент,
 кафедра философии и религиоведения
 Владимирский государственный
 университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
 Российская Федерация, 600000, г. Владимир,
 г. Владимир, ул. Горького, 87
 e-mail: cyanideemo@mail.ru
 ORCID 0000-0002-8711-4400

Information about the author

Petev Nikolay Ivanovich
 Candidate of Sciences (Philosophy),
 Associate Professor, Department of Philosophy
 and Religious Studies
 Vladimir State University
 87, Gorkogo st., Vladimir, 600000,
 Russian Federation
 e-mail: cyanideemo@mail.ru
 ORCID 0000-0002-8711-4400

Статья поступила в редакцию **21.03.2025**; одобрена после рецензирования **11.04.2025** принята к публикации **25.07.2025**
 The article was submitted **March, 21, 2025**; approved after reviewing **April, 11, 2025**; accepted for publication **July, 25, 2025**